

Приветствие к участникам круглого стола «Британия и Франция: факты и мифы, историческая память, метаморфозы союзнических отношений» Белова В.Б.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени дирекции Института Европы РАН позвольте поприветствовать вас на сегодняшнем круглом столе, посвящённом теме, которая остаётся **глубокой и сложной**, многомерной как в научном, так и в человеческом измерении. Мы говорим об исторической памяти – в том числе о памяти, которая порой дискомфортна, неудобна, но именно поэтому особенно нуждается в научном внимании.

Мероприятие проходит в год **80-летия Великой Победы** – события, значение которого для России невозможно переоценить. Победа была общей. Но и путь к ней был тернистым и нередко противоречивым. Этот путь – от Дюнкерка до Нормандии, от Сталинграда до Тегерана – определялся не только ходом боевых действий, но и **непростыми, а иногда и острыми отношениями лидеров антигитлеровской коалиции**. Особенно показательны были столкновения двух великих личностей – Шарля де Голля и Уинстона Черчилля. Их союзу не хватало доверия, но хватало исторического масштаба, и потому он не распался, а привёл к Победе.

Важно также помнить, что военный союз был не безупречен: **Франция, находясь в статусе Виши, де-факто находилась в состоянии войны с СССР** до ноября 1942 года. И это историческое обстоятельство редко становится предметом широкой дискуссии, но именно оно демонстрирует, насколько многослойной была история союзничества.

Сегодня, спустя восемь десятилетий, на нас ложится задача **не просто помнить**, но и **понимать, разоблачать мифы, восстанавливать многоголосие исторических нарративов**, особенно там, где память подвергается политической манипуляции или используется в качестве инструмента внешней политики.

Особую ценность имеет то, что сегодняшнее обсуждение инициировано **Центром британских исследований и Центром французских исследований Института Европы**, то есть нашими профильными структурами, которые не только глубоко изучают страны, о которых идёт речь, но и методологически осмысливают саму политику памяти. Это особенно важно в условиях, когда на Западе пересматриваются роли, заслуги, а иногда и **факты самой войны**, и это оказывает прямое влияние на международные отношения, на академическое взаимодействие и даже на отношение к России как к историческому субъекту.

Историческая память – не музейный экспонат, а **инструмент формирования идентичности и легитимности**, и потому она требует повышенного внимания, научной строгости и постоянной коррекции на основании фактов, а не эмоций.

Уверен, что сегодняшняя дискуссия позволит:

- вскрыть новые аспекты франко-британского военного и послевоенного опыта,
- обозначить точки соприкосновения и расхождения в академических подходах,
- а также выработать подходы к защите исторической правды — как нашей национальной, так и общеевропейской.

Нельзя не отметить и **актуальность обсуждаемой тематики в свете современных европейских процессов**: растущая политическая и военная координация между Лондоном и Парижем, попытки выработать общую позицию в рамках НАТО, амбиции в зоне Индо-Тихоокеанского региона – всё это подтверждает, что **франко-британские отношения вновь приобретают динамику**, и от того, как они трактуют собственное прошлое, зависит и образ будущего.

Позвольте пожелать всем участникам продуктивной и честной дискуссии, научного спора, достойного памяти тех, чья жизнь и смерть были связаны с событиями, которые мы сегодня обсуждаем. А наш Институт – как академическая площадка и как центр междисциплинарного диалога – будет и впредь содействовать таким важным научным мероприятиям.

Благодарю вас за внимание и желаю успеха в работе!